

Максимова Елена Николаевна

ДИСФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРГЕНТИНЫ КАК ФАКТОРЫ КРИЗИСА 2001-2002 ГГ.

В статье анализируются факторы кризиса политической системы Аргентины 2001-2002 гг. Действие факторов кризиса связывается с дисфункциями политической системы. Автор считает, что кризис политической системы Аргентины сопровождался дисфункциями распределения ресурсов, политического управления, политического участия и политического представительства. Показан процесс нарастания дисфункций и их влияния на стабильность политической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ELECTORAL AND PARTY SYSTEMS AS FACTORS OF PARLIAMENT ACTIVITY EFFECTIVENESS
(BY EXAMPLE OF GREAT BRITAIN, FRANCE AND THE RUSSIAN FEDERATION)

Litvinova Ol'ga Stanislavovna
St. Petersburg State University
lelyalitinova@mail.ru

The author tells that parliamentary activity effectiveness depends on many factors, including electoral and party systems, reveals the advantages and disadvantages of the majority, proportional and mixed models of electoral system, considers recent trends in the development of party systems in France, Britain and Russia, and basing on the analysis of electoral and party systems in France, Great Britain and the Russian Federation suggests the ways of improving democracy level in the formation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Key words and phrases: effectiveness; electoral system; party system; factors of effectiveness; parliament of the Russian Federation.

УДК 323.2

Политология

В статье анализируются факторы кризиса политической системы Аргентины 2001-2002 гг. Действие факторов кризиса связывается с дисфункциями политической системы. Автор считает, что кризис политической системы Аргентины сопровождался дисфункциями распределения ресурсов, политического управления, политического участия и политического представительства. Показан процесс нарастания дисфункций и их влияния на стабильность политической системы.

Ключевые слова и фразы: Аргентина; дисфункция политической системы; политическая система; кризис политической системы; нестабильность политической системы; фактор кризиса.

Максимова Елена Николаевна, к. полит. н., доцент
Севастопольский национальный технический университет, Украина
astarta_05@mail.ru

**ДИСФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРГЕНТИНЫ
КАК ФАКТОРЫ КРИЗИСА 2001-2002 ГГ.®**

Дисфункции политической системы, предпосылки и последствия политических кризисов, параметры нестабильности политических систем являются актуальными аспектами политической науки. Проблематика кризисов политических систем нашла отражение в работах российских и украинских исследователей: В. А. Барсамова [1], Ю. М. Плотинского [7], Ю. П. Сурмина [8], Ю. Мацеевского [6] и т.д. В данных работах отражены базовые теоретико-методологические подходы к исследованию политической нестабильности и кризисных явлений в политике. В то же время проблематика кризисов политической системы имеет ряд слабо разработанных аспектов. Одним из таких аспектов являются факторы, движущие силы, кризисов политической системы.

По мнению автора, кризисы политических систем переходного типа обуславливаются возникновением совокупности дисфункций: распределения ресурсов, политического участия, политического управления и политического представительства [5]. Каждая из обозначенных дисфункций имеет качественные либо количественные характеристики, что позволяет, в свою очередь, анализировать факторы кризисов в определенных политических системах. Целью данной статьи является анализ дисфункций политической системы Аргентины, ставших основными факторами кризиса (2001-2002 гг.).

Истоки кризиса политической системы Аргентины лежат в экономическом реформировании страны 1990-х гг. В этот момент в стране реализовывалась ультралиберальная экономическая модель, которая привела к чрезмерной открытости Аргентины для транснациональных корпораций и перекраиванию национальной экономики под интересы данных корпораций. В данных условиях был создан валютный комитет, который зафиксировал курс аргентинского песо в паритетном отношении (1:1) с американским долларом. Со второй половины 90-х годов аргентинская экономика вступила в полосу рецессии и начала давать сбой. Деятельность транснациональных корпораций способствовала снижению эффективности тысяч местных предприятий. В результате предприниматели не смогли компенсировать потерю внутреннего рынка путем завоевания внешнего. Аргентинский песо, приравненный к доллару, делал отечественные товары слишком дорогими и неконкурентоспособными. Прибыль от аргентинской экономики концентрировалась в зарубежных странах, в то время как внутри страны происходил рост дефицита государственного бюджета.

Реализация ультралиберальной экономической модели в Аргентине привела не только к падению эффективности экономики страны, но и подготовила почву для возникновения дисфункциональных явлений в политической и социальной сферах. Так, конец 1999 г. ознаменовался политическими изменениями – к власти пришла оппозиция в лице президента Ф. де ла Руа, который продолжил курс ультралиберального

реформирования экономики страны. В это же время министром экономики стал Д. Кавальо, его неудачи на посту министра экономики помнили многие аргентинцы.

Аргентинский исследователь К. Гамбетта пишет, что «...этому же Д. Кавальо правительство перониста К. Менема поручило в 1991 г. покончить с гиперинфляцией. С благословения международного финансового сообщества этот архитектор «экономической революции», реформы которого стали одними из самых радикальных в Латинской Америке, неукоснительно проводит в жизнь намерения и пожелания экспертов из Вашингтона: разрушение общественного сектора аргентинской экономики путём увольнения сотен тысяч государственных служащих, приватизация, либерализация экономики и внешней торговли, повышение банковских учётных ставок» [3].

В декабре 2001 г. министр экономики Д. Кавальо, чтобы остановить «утечку капитала», ввел сроком на 90 дней ограничение на снятие наличных денег с банковских счетов: не больше 250 долларов в неделю, заморозил все банковские вклады населения в песо и долларах и объявил о «плавающем курсе» национальной валюты. В результате в банковской системе оказались «замороженными» свыше 60 млрд песо, значительная часть которых принадлежала среднему классу. Эта мера обострила и без того существовавшую в аргентинском обществе социальную напряженность. С 13 декабря 2001 г. страну охватила волна антиправительственных выступлений. 19 декабря 2002 г. в Аргентине был объявлен комендантский час. Массовые протестные акции переросли в столкновения с силами правопорядка.

В результате акций протеста президент страны Ф. де ла Руа ушел в отставку. 21 декабря 2001 г. Законодательная ассамблея избрала временным президентом страны сенатора-перониста Р. Пуэрту, но уже 23 декабря его сменил другой перонистский лидер – губернатор провинции Сан-Луис А. Р. Саа. Предполагалось, что новый президент пробудет на своем посту до 3 марта 2002 года, когда состоятся всеобщие выборы. Однако Саа сложил с себя президентские полномочия 30 декабря 2001 г. До 1 января 2002 г. президентский пост принадлежал Э. Каманьо.

Таким образом, произошла активация факторов нестабильности по параметрам политического управления и политического участия. Первый фактор нестабильности проявился, как видим, в неспособности политической элиты управлять сложившейся ситуацией, «президентской чехарде»; второй – в политических протестах, перешедших в насильственные действия.

Как отмечает К. Гамбетта, «в отличие от предыдущих народных выступлений аргентинцы на этот раз отвергли не только саму экономическую модель развития, но и весь класс политиков и профсоюзных лидеров, отрицаемых целиком и полностью – за редким исключением, скажем, Центрального профсоюза аргентинских трудящихся (*Centrale des travailleurs argentins – la CTA*). Если раньше аргентинские демонстранты подчинялись указаниям о проведении забастовок и шли колоннами под знаменами своих профсоюзных и политических организаций, то на этот раз они выступили в качестве простых граждан своей страны. На демонстрациях не было никаких знамен – за исключением государственного флага Аргентины – и впервые за полвека не было даже традиционных больших стягов перонистов. Редкие политические лидеры, пытавшиеся примкнуть к демонстрации, были отвергнуты. Несколько сотен демонстрантов попытались взойти приступом здание Конгресса» [Там же].

В политических акциях принимали участие три вида массовых гражданских организаций: «пикетчики» – объединения бедных и безработных, которые организовывали марши протеста и перегораживали крупнейшие магистрали Буэнос-Айреса; комитеты вкладчиков, требовавшие возвращения банковских вкладов, и квартальные ассамблеи, которые возникли как низовые органы местного самоуправления, а иногда и самообороны в ситуации нарастающего хаоса и безвластия. В течение нескольких месяцев эти организации выводили на улицы тысячи людей, при этом представители разных групп общества и разных социальных слоев в кризисный период смогли действовать координировано и солидарно.

В такой ситуации способность политических элит осуществлять управление процессами в стране была подорвана их низкой легитимностью. К тому же в стране существовала проблема коррупции. Хотя американский исследователь К. Шулер считает, что данная проблема не была первичной причиной кризиса. В качестве доводов он приводит показатели Индекса восприятия коррупции в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. По мнению К. Шулера, в годы приватизации, проводимой под руководством Менема, снизились некоторые очевидные признаки коррупции. В докладах *Transparency International* середины 1990-х гг. показатель Индекса восприятия коррупции для Аргентины находился в начале второй половины рейтинга. В 2002 г. Аргентина была 70 из 102 стран, и ее оценка была самой низкой с учетом предыдущих лет [11, р. 17-18]. Как аргентинцы, так и иностранцы жаловались на повсеместную коррупцию с 1800-х гг. Уровень коррупции в указанный период времени не представляется К. Шулеру необычайно высоким по историческим стандартам данной страны.

Безусловно, коррупция не была самостоятельным фактором кризиса. Однако ее значительные масштабы свидетельствуют о существовании латентности в распределении общественных благ и, как следствие, дисфункциях процессов распределения. Как известно, одним из значимых показателей эффективности распределения ресурсов выступает степень социального неравенства. В 1990-е гг. в Аргентине, в результате прилежного исполнения условий МВФ президентом Менемом и его командой, коэффициент Джини повысился с 0,42 в 1992 г. до 0,53 в 1999 г. [10]. Это означает, что Индекс Джини в эти годы составлял 42 и 53 соответственно, что свидетельствует о серьезной степени социального расслоения.

Что касается аргентинского среднего класса, то он оказался весьма уязвимым перед лицом кризиса. Национальный Институт статистики Аргентины считает бедными те семьи, у которых доход составляет менее 630 песо на семью из 4-х человек (примерно столько же в пересчете на доллары), и «очень бедными» с доходом менее 385 песо. Если до декабря 2001 года, когда разразился кризис, 30% населения считались «не бедными», поскольку зарабатывали более тысячи долларов, то их число после декабря уменьшилось на треть [4].

Еще одной причиной возникновения кризиса политической системы Аргентины следует считать ее чрезмерную зависимость от внешних акторов. В терминологии системного анализа, в случае Аргентины прослеживается значительное влияние «надсистемы» на функционирование ее политической системы. Речь идет о дисфункции управления, вызванной частичной потерей суверенитета. Конечно, формальный государственный суверенитет не был нарушен, однако экономическая политика была в полной мере подчинена интересам внешних акторов, которые имели рычаги воздействия на экономику страны. Поэтому отказ МВФ 5 декабря 2001 г. выделить займ в размере 1 млрд 264 млн долларов стал отправной точкой кризиса в Аргентине.

Преодолению дисфункций управления, возникших под воздействием внешних факторов, не способствовало наличие в стране сильной президентской власти, как правило, позволяющей оперативно реагировать на кризисные явления в рамках политической системы. Институционально система политической власти в Аргентине характеризуется строгим разделением законодательной и исполнительной власти. Законодательная власть представлена двухпалатным парламентом, исполнительная власть находится в руках президента, избираемого посредством общенациональных выборов. Ответственность президента перед парламентом не предусмотрена. Как считает аргентинский исследователь Г. Бюзат (G. Bouzat), подобное жесткое разделение властей имело свои недостатки.

В частности, исследователь отмечает, что «...одним из недостатков системы управления является отсутствие гибкости в противостоянии политическим кризисам, в частности жесткость президентской системы. Недостаточная гибкость проявляется в отсутствии институциональных механизмов, способных решать такие проблемы как потеря президентской легитимности, отсутствие законодательной поддержки политики исполнительной власти, сложность формирования соглашений между различными политическими структурами, представленными в Конгрессе. Политическая динамика игры с нулевой суммой, существующая в президентских системах, способствует созданию сильного антагонизма между политическими секторами, что препятствует минимальной договоренности по принципиальным вопросам. Трудность в достижении законодательного консенсуса не позволяет законодательной власти оппонировать исполнительной власти и блокировать политику президента. Оппозиция вынуждена рассматривать вопросы о сотрудничестве с правительством вопреки ее интересам, потому что все достижения правительства воспринимаются людьми, как достижения президента. Это происходит в силу не только существования в Аргентине президентализма, но и традиций политической культуры, в соответствии с которыми осуществление государственной власти в национальной сфере воспринимается большинством людей как исполнение воли президентства. Жесткость системы невозможно понять, не учитывая существования двух независимых органов, имеющих демократическую легитимность: Конгресс и Президент. Строгое разделение между обеими ветвями власти и тот факт, что каждая из них является сувереном в сфере своей компетенции, создают возможность разногласий и конфликтов между ними. Проблема заключается в том, что президентской системе не хватает институциональных механизмов для решения подобных ситуаций» [9].

Наряду с дисфункциями политического управления и партиципации аргентинцев, возникновению кризиса политической системы способствовала неэффективная система политического представительства. В Аргентине существует многопартийная система, которая образуется как национальными, так и местными политическими партиями. К началу кризиса в Аргентине основными агентами партийной системы страны выступали перонисты и радикалы. В 2002–2003 гг. перонистская партия смогла формально монополизировать политическую сцену в Аргентине. Последние годы эта партия является доминирующей в партийной системе. Критики партийных систем с доминирующими партиями в качестве аргумента «против» говорят о неспособности одной политической партии выразить интересы наиболее крупных социальных групп. По их мнению, доминирование перонистской партии создает диспропорции в партийной системе, поскольку другие малые партии не могут составить ей оппозицию.

Перонизм продолжает оставаться доминирующим течением политической жизни, которому приходится решать задачи политического представительства. Эффективность осуществления политического представительства интересов широких слоев населения перонистами на период возникновения системного кризиса в Аргентине была не настолько высокой как в 1970-е гг. Как отмечает Т. Ворожейкина, «...до сих пор не найдено решения главной проблемы – проблемы социальной и политической интеграции «исключенных», вокруг которой, собственно, и разворачивались самые драматические коллизии аргентинской истории XX века. Сейчас это проблема —икетчиков», организаций бедных и безработных, число которых остается высоким, несмотря на начавшийся в 2003 г. и продолжающийся до сих пор экономический подъем. Эти организации созданы для того, чтобы добиться от государства улучшения своего действительно отчаянного положения, они адресуют свои требования государству, подобно тому, как это делали перонистские профсоюзы в 1950-1970-е гг.» [2]. Таким образом, политическое представительство интересов данных социальных групп на момент кризиса не осуществлялось должным образом.

В заключение отметим, что в момент эскалации кризиса в Аргентине в 2001-2002 гг. в рамках политической системы прослеживались все четыре фактора дестабилизации: дисфункция распределения ресурсов, дисфункция политического участия, дисфункция управления и дисфункция политического представительства. Дисфункция распределения ресурсов была обусловлена резким падением показателей экономической эффективности, ростом коррупции, снижением доли среднего класса в обществе и латентизацией экономики. Дисфункции политического управления были вызваны не столько структурными факторами (существующая в Аргентине система власти не была ведущим дестабилизирующим фактором), сколько функциональными особенностями, проявившимися в зависимости политических элит от внешних политических акторов. Дисфункция политического участия нашла проявление в масштабных неконвенциональных политических протестах. Политическое представительство интересов среднего класса и низкодоходных групп населения не было эффективным и также характеризовалось дисфункциями.

Список литературы

1. Барсамов В. А. Структура общественно-политического кризиса (теоретический и прикладной анализ). М.: МИИТ, 2002.
2. Ворожейкина Т. Как стать гражданами: власть и общество в Аргентине [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 6 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/kak-stat-grazhdanami-vlast-i-obschestvo-v-argentine> (дата обращения: 10.04.2013).
3. Гамбетта К. Аргентина – полный кризис [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.mondediplo.com/> (дата обращения: 25.02.2013).
4. Маклаков А. Глобальный средний класс: творец и жертва [Электронный ресурс]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page271.html> (дата обращения: 08.04.2013).
5. Максимова О. М. Синтез параметрів нестабільної політичної системи // Вісник СевНТУ. Севастополь, 2011. Вип. 123. Політологія. С. 128-131.
6. Мацієвський Ю. Деякі аспекти вивчення феномена кризи у політичних дослідженнях [Электронный ресурс] // Політичний менеджмент. 2008. № 6. С. 16-29. URL: http://nbuv.gov.ua/PORTAL/Soc_Gum/PoMe/2008_6/PDF/Matsievskiy.pdf (дата обращения: 16.05.2011).
7. Плотинский Ю. М. Теоретическая и эмпирическая модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
8. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. К.: МАУП, 2003. 368 с.
9. Bouzat G. Presidential Power and Political Crisis in Argentina [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.yale.edu/documents/pdf/Presidential_Power_and_Political_Crisis.pdf (дата обращения: 23.05.2013).
10. Kliksberg B. Los enigmas de América latina [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pagina12.com.ar/diario/contratapa/13-209202-2012-12-05.html> (дата обращения: 11.12.2012).
11. Schuler K. Argentina's Economic Crisis: Causes and Cures [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hacer.org/pdf/Schuler.pdf> (дата обращения: 05.02.2013).

DYSFUNCTIONS OF POLITICAL SYSTEM IN ARGENTINA AS FACTOR OF CRISIS (2001-2002)

Maksimova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Sevastopol' National Technical University, Ukraine
astarta_05@mail.ru

The author analyzes the factors of the political system crisis of Argentina in 2001-2002, tells that the effect of crisis factors is associated with political system dysfunctions, believes that the political system crisis of Argentina was accompanied with dysfunctions in the distribution of resources, political management, political participation and political representation, and shows the process of dysfunctions intensification and their influence on political system stability.

Key words and phrases: Argentina; dysfunction of political system; political system; crisis of political system; instability of political system; crisis factor.

УДК 94(04/14)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу антропологических источников, раскрывающих картину заселения восточнославянскими племенами территорий Восточной Европы к началу X века. Проанализировано изменение черепных показателей и ширины лица, а также важнейших маркеров крови у восточнославянских племен того времени и у современного населения данных территорий. Установлена отчетливая региональная корреляция отмеченных показателей и маркеров крови для населения обоих рассматриваемых временных периодов. Это свидетельствует о том, что с X века принципиальных передвижек населения с областей, занятых восточнославянскими племенами к этому моменту времени, не происходило, и потому современное население рассматриваемых территорий является их прямыми потомками.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; антропогенез; брахикефалия; долихокефалия; антропологический тип; маркеры крови.

Мячикова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
Myachikova@fui.by

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ©**

Антропологические источники по этногенезу восточнославянских племен связаны с антропологическими параметрами, характеризующими физиологические признаки внешнего облика и генетические показатели внутренней конституции людей этих племен на рубеже VIII-X веков, а также их развитие и изменение в ареале проживания предков и потомков восточных славян в предшествующие и последующие века.